

Раз уж Лю Юй просил о помощи, он честно выложил всю суть. В конце концов, всё началось с того, что он не удержал язык за зубами и разболтал куче народа о том, как одного крупного босса наградили рогами.

— ... — Ли Сянфу помассировал переносицу. Подобные вещи и были причиной, почему он редко обращался к Лю Юю за сведениями: стоит тому узнать, как новости мгновенно становятся достоянием общественности. Но поскольку Ли Сянфу был перед ним в долгу за пару прошлых одолжений, он всё же согласился: — Я поговорю со своими.

Лю Юй облегчённо вздохнул и вежливо добавил:

— А уж разведку новостей полностью возьму на себя.

Раз уж тот уже знал, что он собирает информацию о Кон Егуе, Ли Сянфу не стал отказываться.

Перед тем как повесить трубку, Лю Юй с любопытством спросил:

— Он что, раньше тебе дорогу перешёл?

В ответ раздался холодный смешок.

— Он сделал кое-что без моего согласия. Зашёл перекрыть один должок, только и всего.

Лю Юй впервые слышал, чтобы Ли Сянфу говорил таким тоном. За его мягкой, неторопливой интонацией прокрадывалась такая жестокая угроза, что по коже пробежал мороз.

\* \* \*

День пролетел необычайно быстро.

Минуя вечерний закат, стемнело сегодня совсем рано.

— Твою мать, эта тварь всё ещё здесь! — Кон Егуй заказал себе крепкого алкоголя, пытаюсь согреться обжигающим горло напитком.

Хоть Система и приняла человеческий облик, этот голос он не забыл бы никогда.

Опрокинув стакан, Кон Егуй с ненавистью подумал: «Каждый сам за себя! Разве в моём тогдашнем выборе было хоть что-то неправильное?»

— Каким бы могущественным ни было их семейство, они не могут закрыть ладонью весь небосвод... — Кон Егуй прищурился, размышляя о путях отступления.

— Кон Егуй?

Услышав своё имя, Кон Егуй подсознательно оглянулся, но никого подозрительного не заметил — вокруг все были увлечены весельем.

Почуввав недоброе, он поспешно расплатился и выскочил из бара.

\* \* \*

На следующий день погода выдалась отличная.

Цинь Цзиню оставалось завершить лишь пару мелких вопросов по передаче дел, поэтому он выехал в компанию пораньше.

Выйдя из подземного гаража, он заметил у внешней стены здания какого-то попрошайку. Тот сутулился, ходил в лохмотьях, но выглядел смутно знакомым.

— Это я...

Лицо его было настолько избито и распухло, что слова давались с трудом.

Цинь Цзинь нахмурился:

— Кон Егуй?

Кон Егуй непрерывно закивал.

Будучи одной из крупнейших компаний в стране, Корпорация Цинь располагалась на хорошо известном месте. Кон Егуй караулил у входа с самого утра.

— Я больше... не буду бегать, — невнятно пробормотал он.

Каждое произнесённое слово болезненно отдавалось в распухших щеках.

Он принялся сбивчиво жаловаться на события прошлой ночи:

— Всю ночь! Меня колотили всю ночь без перерыва! Какой же ядовитый гад этот Ли Сянфу, раз пустил слух, будто я к нему когда-то распускал руки!

Кон Егуй на всю жизнь запомнит прошлую ночь: стоит ему выйти за порог, как его тут же уволакивают в тёмную подворотню.

«Да кто ты вообще такой, чтобы распускать свои лапы на него?!»

Едва прозвучал этот зловещий голос, как Кон Егуй, не успев даже сообразить, в чём дело, получил тяжёлый удар в лицо.

Сначала он пребывал в полном недоумении, но когда по дороге в отель его уже в третий раз оглушили ударом из-за угла, причина наконец прояснилась.

— Да с какой стати меня бы потянуло на какого-то мальчишку-подростка?!

«Оправдания!»

И снова удар.

Сначала Кон Егуй ещё пытался запомнить лица нападавших, но потом их стало так много, что упомянуть всех было просто невозможно.

Но и это было ещё не самым ужасным. Отлупив его, некоторые добровольно отправлялись в полицию с повинной и выражали готовность выплатить компенсацию!

Обидно до глубокого отчаяния!

— Среди них были и мужчины, и женщины! Кто-то угрожал на словах, кто-то пускал в ход

кулаки! — Глаза Кон Егуя налились кровью от ярости. — Он что, какая-то светская бабочка?! Что за распушенный образ жизни!

На самом же деле Ли Сянфу был абсолютно ни при чём. Виной всему стал Лю Юй.

Наводя справки, Лю Юй упомянул ту самую фразу Ли Сянфу:

«Он сделал кое-что без моего согласия».

Эта фраза, дойдя до ушей третьих лиц, полностью изменила свой смысл и, обрастая красочными подробностями, превратилась в:

«Этот скот пытался домогаться Ли Сянфу, из-за чего его потом и выперли из школы!»

После бала Ли Сянфу стал для многих идеальным и недостижимым образом. А отдельные личности, и без того привыкшие предаваться безудержным увлечениям, впали в ярость и задействовали все свои связи, чтобы разыскать Кон Егуя.

Другие же действовали как типичные безумные фанаты: сами рук не прикладывали, но приходили за компанию, чтобы с угрозой вынести предупреждение.

Прошлая ночь выдалась для Кон Егуя поистине ужасающей, и от крайнего отчаяния и гнева он окончательно плюнул на всякую осторожность.

Поскольку Ли Сянфу жил в элитном жилом комплексе со строгой охраной, Кон Егуй не смог пройти через КПП и не нашёл ничего лучше, кроме как прибежать к компании Цинь Цзиня, чтобы устроить очную ставку.

— Ты ведь тоже один из его любовничков, да?! — в ярости рявкнул Кон Егуй.

Цинь Цзинь: — ...

От автора:

Кон Егуй: Сначала я боялся, что он использует силу семьи для мести, а потом понял, что фанаты-психи гораздо страшнее.

Цинь Цзинь: Я не фанат-псих. Я его единственный верный токсичный соло-фанат.

Кон Егуй: ...

Пока Кон Егуй надрывал глотку, приходившие на работу сотрудники застывали в полном ошеломлении.

Служащие не смели замедлять шаг и даже ускорялись, проскальзывая внутрь: слушать тайны личной жизни босса — опасное дело, а ну как потом жизнь на работе превратится в ад?

«Любовник»?

Может, это было какое-то созвучное слово?

Ожидая лифт, один из сотрудников даже специально поискал в интернете и убедился: с такой фонетикой существует ровно одно понятие.

Время неумолимо приближалось к началу рабочего дня, и мимо проходило всё больше народу.

— Пойдём в комнату отдыха, — произнёс Цинь Цзинь.

— Не пойду! — Кон Егуй едва мог приоткрыть один из сощуренных от опухоли глаз.

После того как его в третий раз оглушили тупым предметом и он узнал истинную причину своего избиения, он от ярости потерял бдительность и со всего маху врезался в фонарный столб.

Уставившись на Цинь Цзиня глазами разного размера, Кон Егуй запричитал на весь голос:

— Этот Ли Сянфу крутит романы с кучей народа одновременно! Даже если у него много денег, так вести себя нельзя...

Едва секретарь подошёл к зданию компании, как сразу застал эту сцену. Услышав ругательства мужчины с расстояния в несколько метров, он охнул про себя: ну и смельчак, ничего не скажешь!

Слухи о недавнем увлечении босса как раз ходили вокруг Ли Сянфу. А с нынешним статусом Цинь Цзиня мало кто осмелился бы молотить подобную чушь прямо у него на глазах.

Однако дальнейшие события оказались весьма неожиданными: тонкие губы Цинь Цзиня сжались, а брови сдвинулись к переносице.

Секретарь, проработавший с ним много лет, кое-как умел читать мимику начальника. И это выражение означало... что босс просто не нашёл, чем возразить.

— ...

— Он непостоянный, бесстыдный...

Взгляд Цинь Цзиня мгновенно оледенел:

— Повтори.

Кон Егуй поднял глаза и, столкнувшись с его леденящим душу взглядом, тут же сдуря.

Цинь Цзинь бросил взгляд на подошедшего секретаря — от этого взгляда у секретаря тоже пробежал мороз по коже.

— Вызови охрану и выстави его вон.

Кон Егуй засуетился:

— Не надо! Я пойду в комнату отдыха!

Бог ведает, какими угрозами его осыпали этой ночью, если он в итоге посчитал Цинь Цзиня безопасной гаванью.

\* \* \*

«Человек найден. Он в компании.»

Закончив играть на пианино, Ли Сяньфу вернулся в комнату и увидел непрочитанное сообщение на телефоне. Слегка удивившись, он заметил:

— А скорость-то и впрямь впечатляющая.

Но тут же подумал: держать человека прямо в офисе... не слишком ли это откровенно и дерзко?

В утренний час пик на дорогах образовались пробки.

Когда он вместе с Ли Шаша наконец вылез из транспорта, то, запрокинув голову и глядя на возвышающийся небоскрёб, тихо вздохнул:

— Хорошо хоть на машине не поехали.

По дороге им пришлось бросить такси и пересесть на автобус.

Цинь Цзинь заранее предупредил стойку регистрации, так что Ли Сяньфу сразу проводили в комнату отдыха.

— Что ты так долго?! — Кон Егуй сидел, прижавшись к стене, и, услышав шаги, поднял голову. В его сиплом голосе прозвучала капризная обида.

— ...

Ли Шаша держал руки в карманах. Хотя ростом он был мал, смотрел на сидевшего так, будто глядел свысока. Затем он повернулся к Ли Сяньфу:

— Папа, он действительно сошёл с ума или притворяется?

Ли Сяньфу и сам пока не мог этого понять.

Каким бы чутким наблюдателем ты ни был, прочесть мимику на до предела распухшем лице было нереально.

Едва Кон Егуй открыл рот, как лицо снова отозвалось острой болью. Он лишь артикулировал губами что-то похожее на ругательство, не издавая звуков.

Пока Ли Шаша не говорил своим механическим голосом, Кон Егую было чуть легче. Но прошлое давно выработало у него посттравматический синдром по отношению к Системе, так что наглеть он не смел.

Девушка с рецепшена собиралась вернуться на рабочее место и перед уходом поинтересовалась, не нужно ли им ещё что-нибудь.

Ли Сяньфу качнул головой.

После её ухода Ли Сяньфу присел на диванчик у стены и без лишних предисловий спросил:

— Зачем ты тогда перенаправил Систему на меня?

Хотя это была проверка, говорил он уверенным тоном.

Кон Егуй виновато отвёл взгляд и попытался уйти от ответа:

— Мне и так уже досталось по полной, неужели ты не можешь просто сжалиться надо мной?

Ли Сянфу ничего не ответил.

Вчера, после того как Кон Егуй сбежал, Ли Сянфу забрал домой записи, оставленные им.

В том неразборчивом почерке всё же удавалось разобрать общую суть: Кон Егуй на каникулах учился водить и случайно улетел на машине в реку. Именно тогда появилась Система, заявившая, что если он хочет выжить, то обязан согласиться на связывание.

Точь-в-точь такое же появление, те же самые слова... При этой мысли Ли Сянфу косвенно покосился на Ли Шаша.

Ли Шаша вздохнул с глубокомысленным видом:

— Надо же, оказывается, во мне скрывался потенциал настоящего мерзавца.

А вот что касалось передачи Системы, иероглифы Кон Егуя окончательно превратились в нечитаемые закорючки, а предложения теряли всякий смысл, так что узнать подробности можно было только от самого виновника.

Кон Егуй сдавленным голосом пробормотал:

— Если не выполнить задание, превратишься в дурачка... У меня просто не было другого выхода.

Ли Сянфу вскинул бровь:

— Какого ещё дурачка?

<http://bllate.org/book/18300/1757543>